

на территории Азии, Африки, Латинской Америки. На начало 1990 г. количество иностранцев, получающих высшее образование было 126,5 тыс. [2].

Советский Союз внес значительный вклад в подготовку национальных кадров для зарубежных стран, главным образом, Восточной Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока. Развитие системы подготовки иностранных студентов в вузах Советского Союза связаны с различными геополитическими потрясениями в мире, после каждого из которых увеличивалось количество студентов. На увеличение количества студентов повлияло расширение географии государств, которые выбрали социалистический путь развития. Советский Союз являлся политическим и идеологическим эталоном для многих африканских и азиатских государств, направлявших своих граждан за получением высшего образования.

Литература:

1. Звягольский, А.Ю. Историко-правовые аспекты становления международного сотрудничества высшей школы России / А. Ю. Звягольский // Юрист-Правоведъ. – 2009. – № 6. – С. 71–74.

2. Анохина, Т.Я. История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах / Т.Я. Анохина, Е.В. Панин // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2014. – №4. – С. 137–138.

УДК 929

КРАСКОВСКИЙ И.И.: ШТРИХИ БИОГРАФИИ

Королёв М.Г.

УО «Витебский государственный медицинский университет»

В отечественной истории имеется немало примеров, когда уроженцы белорусской земли проявляли себя не только на Родине, но и вносили свой вклад в развитие других государств. К сожалению, многие из них малоизвестны соотечественникам, что может формировать неверное впечатление о вкладе белорусского народа в мировую историю. Распространение знаний о таких людях видится важной составляющей в развитии национальной гордости и патриотизма. В данной статье особое внимание хочется уделить известному общественному и культурному деятелю Ивану Игнатьевичу Красковскому.

И.И. Красковский родился 24 июня 1880 г. в д. Дубичи Бельского уезда Гродненской губернии (территория соврем. Польши). Среднюю школу окончил в Вильно. В 1903 г. поступил на историко-филологический факультет Варшавского университета. Здесь втянулся в национально-освободительное движение. Принимал участие в студенческих волнениях 1905 г., за что был исключён из университета. Однако вскоре восстановился на аналогичный факультет Петербургского университета, который успешно окончил в 1907 г. [1].

После учёбы проживал в Вильно, где преподавал историю в гимназиях города. И.И. Красковский выступил здесь организатором первых спортивных футбольных команд. Одновременно участвовал в общественной жизни, был членом Белорусского учительского союза, секретарём Лиги образования, был избран гласным в Виленскую городскую думу.

С началом Первой мировой войны И. Красковский с женой и тремя детьми переехал в Киев. Здесь он вступил в Украинскую партию социалистов-федералистов, был руководителем подотдела помощи детям, членом комитета «Помощи населению, пострадавшему от войны». В 1916 г. был избран членом Всероссийского союза городов Юго-Западного фронта. С воодушевлением принял Февральскую революцию 1917 г. В конце апреля 1917 г. был назначен Временным правительством комиссаром

Тернопольской губернии Галицкого генерал-губернаторства. После отступления российских войск И.И. Красковский остался на своей должности, перейдя на сторону Украинской Народной Республики. В декабре 1917 г. был назначен заместителем Генерального секретаря внутренних дел В. Винниченко. Затем перешёл на работу в министерство иностранных дел УНР, был назначен товарищем министра и послом УНР в Грузии. Как глава Украинской дипломатической миссии на Кавказе взаимодействовал с кубанскими правительственными учреждениями в деле их воссоединения с Украиной [2].

После поражения УНР в 1921 г. И.И. Красковский возвратился в Вильно, преподавал историю Беларуси в Виленской белорусской гимназии. Также был председателем Белорусского кооперативного союза, секретарём Центральной белорусской школьной рады, председателем Белорусского национального комитета. Со вступлением в город польских войск генерала Л. Желиговского был арестован, проходил в рамках «процесса 33», в результате чего был выслан из Польши в Ковенскую Литву. Оттуда переехал в Латвию по приглашению белорусского культурно-просветительского общества «Бацькаўшчына» для создания первой белорусской гимназии в Двинске (соврем. Даугавпилс), разрешение на открытие которой было получено от латвийских властей [1].

В 1922–1925 гг. И.И. Красковский был директором Белорусской гимназии в Двинске. Одновременно он возглавлял Белорусский национальный комитет в Латвии. В 1925 г. И.И. Красковский, как и многие белорусские деятели и учителя, был арестован по т.наз. «белорусскому процессу». В результате он был снят с должности директора гимназии и был обязан покинуть территорию Латвии [3].

По официальному приглашению Полпредства СССР в Латвии И.И. Красковский в 1925 г. переехал на постоянное место жительства в Минск. Здесь он был доцентом кафедры истории белорусского образования БГУ, действительным членом Инбелкульта. С созданием Белорусской академии наук стал научным сотрудником Института истории. Был членом президиума Госплана БССР. Работал по изучению производительных сил и был избран членом президиума 1-й Всесоюзной конференции по изучению производительных сил.

В 1929 г. был приглашён на работу в Госплан СССР в Москву. Однако уже летом 1930 г. был арестован ОГПУ СССР по делу белорусских национал-демократов. По решению суда в декабре был выслан на 5 лет в Самару. Там работал в Волжском научно-исследовательском геолого-разведочном тресте, руководил экспедициями по обследованию минерального и растительного сырья края. Руководил обследованием экономических последствий затопления от строительства Куйбышевской плотины. 4 ноября 1937 г. был арестован по статье 58-6 (шпионаж). Особым совещанием при НКВД СССР был освобождён 4 марта 1940 г. с зачётом срока предварительного заключения (реабилитирован Куйбышевским облсудом 22 мая 1962 г.) и возвращён в Куйбышев. Преподавал в Мелекесском государственном учительском институте, в Мелекесской и Ширяевской средних школах и других заведениях области.

С 1949 г. на пенсии. Серьёзно болел и просил с женой у правительства разрешения на воссоединение с дочерью Людмилой, которая, уехав из Латвии на учёбу на философский факультет Карлового университета в Праге, с 1931 г. жила и работала в Братиславе. Однако власти не разрешали выезд. После смерти жены Валентины Семёновны И. Красковский жил в Доме инвалидов в Большой Раковке Куйбышевской области. Только в 1953 г. после смерти Сталина, будучи тяжело больным, наконец получил разрешение переехать на постоянное место жительства к дочери. Умер в Братиславе 23 августа 1955 г.

Владел белорусским, русским, украинским, польским, английским и французским языками. Оба сына погибли во время Второй мировой войны. Дочь Людмила стала первой в Чехословакии женщиной-кандидатом исторических наук, в 1976 г. она передала

Академии наук БССР часть архива И.И. Красковского [1]. Наследие И. Красковского выражается в ряде статей и лекций на различные темы, а также в переводе «Гамлета» У. Шекспира на белорусский язык.

Литература:

1. Красковский Иван Игнатьевич / Централ. науч. биб-ка им. Я. Коласа НАН Беларуси. – Фонд 16.

2. Гаврилюк, Ю. За свободу України та Білорусі: Штрихи до біографії Івана Красковського – педагога та дипломата / Ю. Гаврилюк // День. – 2005. – № 2034. – Лист. – С. 8.

3. Казачёнок, К. «Белорусский процесс» в Латвии: обвинение, оправдание, наказание / К. Казачёнок // Латыши и белорусы: вместе сквозь века : сб. науч. ст. ; под общ. ред. М.Г. Королёва. – Минск : РИВШ, 2012. – С. 29–43.

УДК 1:[61:57]

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ БИОМЕДИЦИНСКОГО ЗНАНИЯ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Кулик С.П.

УО «Витебский государственный медицинский университет»

Биомедицина – быстроразвивающаяся отрасль современного знания, лежащая на стыке целого комплекса медицинских и биологических наук. В основе данного междисциплинарного научно-технологического направления лежит использование для решения медицинских проблем идей и технологий, разработанных в химии, биохимии, иммунологии, клеточной биологии, гистологии, генетике, эмбриологии, анатомии, физиологии, патологии, зоологии, ботаники, микробиологии и других науках [1; 2].

Биомедицина становится сегодня грандиозным соционаучнотехнологическим направлением исследований, которое наиболее четко обозначило проблему актуализации аксиологических характеристик нынешнего, неоднозначного по социальным и экзистенциальным последствиям, этапа развития науки, техники и технологий. В развитии биомедицины и биомедицинских технологий как целого комплекса междисциплинарных фундаментальных и прикладных научных исследований, изучающих человека, строение и функции его организма в норме и патологии, патологические состояния и методы их диагностики, коррекции и лечения, все более четко обнаруживается постнеклассический облик современной науки. Постнеклассическая насыщенность прогресса в области биомедицины требует рассматривать его в контексте бытия человека и общества, детерминируемого общим состоянием культуры данной исторической эпохи, ее ценностными ориентациями и мировоззренческими установками [3]. Все это с необходимостью выводит на первый план необходимость социальной оценки и гуманитарной экспертизы достижений биомедицины и биомедицинских технологий.

Для того, чтобы обеспечить должную социальную эффективность научного прогресса в области биомедицины и основанных на нем технологических инноваций, необходимы оптимальное прогнозирование, комплексная и адекватная оценка новых теоретических знаний еще на этапе научного исследования до их приложения к медицинской и клинической среде.

Социальная оценка научных исследований вообще весьма разнопланова, многовариантна и довольно противоречива. Такое положение объясняется особенностями развития науки как сложного социокультурного феномена. Возможны два подхода к оценке социальной эффективности нового знания: подход «от науки», который